

I. КНИГА И ЖУРНАЛ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ: СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ, АВТОР, ИЗДАТЕЛЬ, ЧИТАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1.1. Современные издания по естествознанию: создание и восприятие

Издания по естественным наукам: синтез двух культур

Каждое издание можно рассматривать как проявление книжной культуры. Последняя имеет множество трактовок. В частности В. И. Васильев отмечает, что «знание, язык, искусство, художественная культура – все это, в конечном итоге, и создает систему книжной культуры» [63, с. 15]. М. М. Панфилов предлагает следующее определение: «...книжная культура – возникшая и постоянно воспроизводимая в процессах человеческого бытия духовно-материальная реальность, в пространстве которой в качестве предмета деятельности, средства коммуникации, познания, ценностной ориентации выступают произведения письменности и печати» [292, с. 29]. В первом высказывании, если иметь в виду именно издания отраслевой литературы, с нашей точки зрения, важно такое понятие, как «знание». Во втором определении существенным моментом представляется выделение явлений и процессов, характерных для «жизненного цикла» любого издания как некоторой формы. Применительно к изданию отраслевой литературы можно говорить, что книжная культура – это единство соответствующего отраслевого знания и книжной формы его репрезентации. Более точно можно сказать, что книжная культура издания отраслевой литературы – это культура выражения отраслевого знания в издании и через издание. Для такого знания наиболее актуальны сами произведения, а не издания. Вместе с тем только в издании, а не в произведении реализуется вся полнота книжной культуры, и издания отраслевой литературы не становятся тут исключениями. «...Произведение вне особенностей своего материального воплощения служит “некнижным” показателем развития той области деятельности, в которой оно создано (научной, литературной и т. п.); “книжным” показателем общественного развития произведение становится только в сочетании с материально-книжным воплощением», – пишет Е. И. Яцунок [432, с. 42].

Книжная культура изданий по естественным наукам в рамках предложенной выше интерпретации представляет собой синтез естественнонаучного знания и книжной формы его отражения. На первый взгляд здесь нет никаких особенностей. Однако естественнонаучное знание в отличие от знаний иных типов – это знание о природе, а не о результатах деятельности человека, фиксируемых в знаниях гуманитарных, технических, сель-

скохозяйственных, медицинских, то есть знаниях о культуре в самом широком смысле. Вместе с тем любое знание – всегда также результат деятельности человека, поэтому естествознание является частью культуры. Фактически можно говорить о специфической культуре – культуре естественнонаучной, объектом которой становится сама по себе природа, стоящая вне культуры, а объектом – модели природы, встраивающиеся в культуру. Так, П. А. Плюто указывает: «...даже простым *пониманием* природы, *пониманием*, производимым нами всегда *изнутри* культуры, мы ее уже *инкультурируем*. Но *природа-сама-по-себе* по определению находится *вне* культуры: изначальная а-культурная природа не совпадает с тем, что описывает и исследует естествознание, использующее всегда ограниченные – исторически и культурно обусловленные – ресурсы и способы ее описания» [309, с. 103].

Наибольший разрыв между культурами ощущается в ситуации сопоставления естественнонаучной и гуманитарной культур, он обозначен в классической формуле Ч. П. Сноу, ученого по образованию и писателя по призванию [84, с. 33], о «двух культурах» [359]. В изданиях по естественным наукам проявления этих двух культур сливаются, культура естественнонаучного знания и гуманитарная культура книжных форм его воплощения здесь становятся неразрывными.

Культуру естественнонаучного знания несет семантика произведения, лежащего в основе издания. Порождение смыслов в пределах естественных наук подчинено довольно строгим правилам, которые усваиваются будущими специалистами и культивируются. Доказательность (и прежде всего экспериментальная доказательность) лежит в основе этих правил. Подобный характер познавательных процедур зависит от специфики объектов исследования, то есть природных объектов.

Культура книжных форм передачи естественнонаучного знания проявлена в семиотической системе конкретного издания. Уже познание природы требует оперирования знаками. «Если мир – это текст, т. е. осмысленное сообщение, чьим создателем выступает Бог, естественные законы природы, абсолютная идея или др., то культурное освоение мира человеком будет нацелено на придание такому тексту антропогенных рамок, перевод его на понятный знаковый код. Если же мир – не текст и сам по себе никакого смысла не имеет, то его культуризация будет заключаться в преобразовании незнаковых участков в знаковые (напр., последовательности лунных фаз в календарь, военного похода в эпическое сказание о нем), т. е. реструктуризации нетекста в наделенный смыслом артефакт», – рассуждает Т. Е. Литвиненко [230, с. 176]. Семиотический аспект, таким образом, становится значимым и в условиях, когда еще не существует издания. Однако только издание институализирует новое естественнонаучное знание, придавая ему статус легитимности. Это хорошо видно на примере публикации или, напротив, отказа от публикации со стороны редакций журналов

научных статей. При этом не столь важна форма изданий (печатная, электронная), на первый план тут выходит атрибутивная определенность издания как «документа, предназначенного для распространения содержащейся в нем информации, прошедшего редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленного, имеющего выходные сведения» [104, с. 112].

Однако естественнонаучное знание существует и вне издания: личные контакты ученых, доклады на конференциях и иных научных мероприятиях, лекции, семинары и лабораторные работы для учащихся и студентов, научно-популярные лекции, телевизионные и радиопередачи, сайты в Интернете. Каждая из этих не книжных форм репрезентации естественнонаучного знания характеризуется собственной семиотической системой, отличной от книжной, хотя здесь также имеет место синтез «двух культур» – естественнонаучной и гуманитарной.

Гуманитарная составляющая книжной культуры издания по естественным наукам, трактуемая как семиотическая система, складывается из нескольких элементов: это язык и стиль опубликованного произведения (или произведений), его композиция, иллюстративный ряд, редакционно-техническое оформление, аппарат издания, полиграфическое исполнение. Каждый из перечисленных элементов задается естественнонаучной составляющей культуры издания по естествознанию.

Язык и стиль произведений в составе изданий естественнонаучной тематики характеризуются идентичностью терминов, обеспечиваемой их стандартизацией, ограничением эмоционально-оценочной лексики (отдельные исключения встречаются в основном в научно-популярных произведениях), модальных слов. Сложившаяся культура языкового выражения знаний о природе предопределяется тем, что естественные науки не имеют дела с ценностями как объектами изучения, хотя ценность может приписываться природе, рассматриваемой вне контекста данных наук, а также результатам познания. Важно, чтобы автор (авторы) и читатель одинаково расшифровывали ту знаковую систему, которая представлена в издании, так как естественнонаучное знание как знание о закономерностях природы носит универсальный, всеобщий характер. Поэтому актуальными становятся искусственные языки, в которые вовлечены математические и химические формулы, иные знаки, отсутствующие в естественных языках. Экспериментальный характер естественнонаучного познания провоцирует частое употребление конструкций «был + краткое страдательное причастие». Например, в научной монографии О. Б. Беляевой «Светозависимый биосинтез хлорофилла», подготовленной московским издательством «БИНОМ. Лаборатория знаний» в 2009 году, находим: «В исследованиях Шибаты [Shibata 1956, 1957] было обнаружено, что процесс биосинтеза хлорофилла включает дополнительный этап, характеризующийся коротковолновым сдвигом полосы поглощения хлорофилла – “сдвиг Шибаты”» [40, с. 17].